

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 303–312

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 303–312

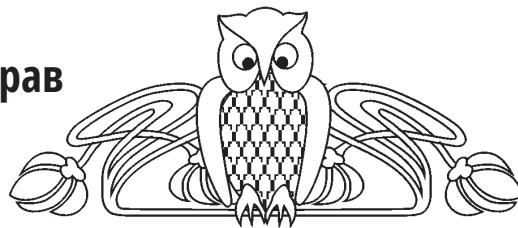
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-303-312>, EDN: VVSDMB

Научная статья

УДК 342.735

Юридическая природа культурных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Д. С. Ивакина , Д. Б. Дрыженко

Западный филиал РАНХиГС, Россия, 236016, г. Калининград, ул. Артиллерийская, д. 18

Ивакина Дарья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, shaporeva12@yandex.ru, AuthorID: 908015

Дрыженко Дмитрий Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, dmitriy_borisovich@mail.ru, AuthorID: 695748

Аннотация. Введение. В Российской Федерации с каждым годом возрастает интерес к вопросам культуры как на государственном уровне, так и в обществе. Развитие инфраструктуры в сфере культуры, реализация культурных инициатив и проектов гражданами Российской Федерации оказывают существенное влияние на обеспечение культурных прав и свобод. Данные факторы предопределяют целесообразность исследования культурных прав и свобод как конституционной ценности, выявления их юридической природы, в том числе специфических особенностей. **Теоретический анализ.** Авторы раскрывают юридическую природу культурных прав и свобод. Данная природа включает как общие признаки, присущие всему институту прав и свобод человека и гражданина, что подтверждается единством всех прав и свобод человека и гражданина как конституционной ценности, так и содержательные особенности данной подгруппы прав и свобод, наличие внутренней системы культурных прав и свобод. Выявлено, что в науке конституционного права отсутствуют комплексные работы, посвященные анализу культурных прав и свобод, их системе, особенностям, механизму реализации и гарантиям. Именно наличие указанных факторов предопределило целесообразность анализа юридической природы данной подгруппы прав и свобод. Юридическая природа культурных прав и свобод определяется гарантированностью Конституцией РФ и детализацией в отраслевом законодательстве. **Эмпирический анализ.** Выявлено, что действующее законодательство в сфере культуры частично устарело, не отвечает вызовам времени и требует принятия новых законодательных актов, в частности нового закона о культуре. Кроме того, существуют проблемы в нормативно-правовой регламентации указанных прав и свобод (отсутствие федеральных законов, регулирующих отдельные виды культурной деятельности, в частности ремесленной). **Результаты.** Итогом исследования явился анализ юридической природы культурных прав и свобод как конституционной ценности. Основные культурные права и свободы представляют собой единую систему, связанную с другими правами и свободами, а также имеющую признаки, как присущие всем правам и свободам, так и специфические, характерные только для данной группы прав и свобод. Кроме того, культурные права и свободы имеют свою внутреннюю градацию. Выделение подгрупп культурных прав зависит от вида культурной деятельности человека. Даются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в сфере культуры.

Ключевые слова: юридическая природа, общие признаки прав и свобод, особенности культурных прав и свобод человека и гражданина

Для цитирования: Ивакина Д. С., Дрыженко Д. Б. Юридическая природа культурных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 303–312. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-303-312>, EDN: VVSDMB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The legal nature of cultural rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation

D. S. Ivakina , D. B. Dryzhenko

Western branch of the RANEPa, 18 Artilleriyskaya St., Kaliningrad 236016, Russia

Daria S. Ivakina, shaporeva12@yandex.ru, AuthorID: 908015

Dmitriy B. Dryzhenko, dmitriy_borisovich@mail.ru, AuthorID: 695748

Abstract. Introduction. In the Russian Federation, the interest in cultural issues is growing every year both at the state level and in society. Development of infrastructure in the cultural sphere, implementation of cultural initiatives and projects by citizens of the Russian Federation have a significant impact on ensuring cultural rights and freedoms. These factors predetermine the feasibility of studying cultural rights and freedoms as a constitutional value, identifying their legal nature, including specific features. **Theoretical analysis.** The authors reveal the legal nature of

cultural rights and freedoms. This nature includes both general features inherent in the entire institution of human and civil rights and freedoms, which is confirmed by the unity of all human and civil rights and freedoms as a constitutional value, and the substantive features of this subgroup of rights and freedoms, the presence of an internal system of cultural rights and freedoms. It was revealed that in the science of constitutional law there are no comprehensive works devoted to the analysis of cultural rights and freedoms, their system, features, implementation mechanism and guarantees. It is the presence of these factors that predetermined the feasibility of analyzing the legal nature of this subgroup of rights and freedoms. The legal nature of cultural rights and freedoms is determined by the guarantees of the Constitution of the Russian Federation and the details in the industry legislation. **Empirical analysis.** It was demonstrated that the current legislation in the field of culture is partially outdated, does not meet the challenges of the time and requires the adoption of new legislative acts, in particular, a new law on culture. In addition, there are problems in the normative and legal regulation of these rights and freedoms (since there are no federal laws regulating certain types of cultural activity, in particular, crafts). **Results.** The result of the study was the analysis of the legal nature of cultural rights and freedoms as a constitutional value. The main cultural rights and freedoms represent a single system associated with other rights and freedoms and having both the characteristics, inherent in all rights and freedoms, and specific ones, characteristic only of this group of rights and freedoms. In addition, cultural rights and freedoms have their own internal hierarchy. The allocation of subgroups of cultural rights depends on the type of human cultural activity. Recommendations for improving the current legislation in the sphere of culture were given.

Keywords: legal nature, general features of rights and freedoms, features of cultural rights and freedoms of man and citizen

For citation: Ivakina D. S., Dryzhenko D. B. The legal nature of cultural rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 303–312 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-303-312>, EDN: VVSDMB

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В настоящее время большое внимание на государственном уровне уделяется развитию культуры, творческих индустрий, культурных инициатив и проектов. Культурные права и свободы выступают составной частью культуры и имеют большое значение для российского общества и государства. Именно полноценная реализация данных прав и свобод предоставляет гражданам возможности пользоваться всеми учреждениями и организациями культуры на территории Российской Федерации, включая библиотечный, музейный фонды, а также иметь доступ к уникальным произведениям искусства, заниматься любыми видами творчества. Содержание культурных прав и свобод позволяет получить представление об их юридической природе, обозначить особенности и выделить в самостоятельную (отдельную) группу. Однако не все правоведы признают юридическую природу данной группы прав человека, и в теории конституционного права вопросы культурных прав и свобод наименее разработаны [1].

В науке конституционного права существуют работы, посвященные исследованию отдельных культурных прав и свобод [2]. Так, например, содержание конституционного права на доступ к культурным ценностям является малоисследованным в науке конституционного права, однако отдельные работы, посвященные данной проблематике, имеются. В частности, Ю. С. Кабанова детально исследует данное право [3].

Однако в науке конституционного права не уделяется должного внимания юридической

природе культурных прав и свобод, специфическим признакам и особенностям, а также механизму реализации и гарантиям. Необходимость систематизации знаний о культурных правах и свободах детерминирована целесообразностью их детального и всестороннего исследования.

Теоретический анализ

Права и свободы традиционно делятся в науке на три группы (подгруппы): 1) личные; 2) политические; 3) экономические, социальные и культурные. Такая типология помогает уяснению относительной целостности прав и свобод каждой группы. Указанной классификации придерживаются большинство российских ученых (например, М. В. Баглай, М. А. Краснов, В. А. Кряжков, Б. С. Эбзеев, Л. А. Нудненко) [4–7]. Известный правовед С. А. Авакьян дифференцирует права и свободы на четыре группы: 1) личные, 2) публично-политические, 3) социально-экономические, 4) права по защите других прав и свобод [8, с. 24–25]. Такой подход имеет право на существование. Однако, на наш взгляд, здесь нарушен логический классификационный ряд, ибо первоначально выделены права и свободы по содержанию, а затем – по способам защиты.

В. М. Баранов и Е. В. Колесников отмечают, что многообразие основных прав и свобод, развитие и трансформация последних требуют вычленения однородного содержания и дифференциации на относительно обособленные, но взаимосвязанные права – социальные, экономические, культурные [9, с. 14].

Культурные права и свободы могут разрабатываться как самостоятельная часть всей системы прав и свобод, в том числе и как базовая ценность. Прежде всего, они являются высшей ценностью по Конституции РФ. Также многие из них достаточно полно и определенно отражены в основных нормах и являются основополагающими, и действующими.

Эту группу прав можно рассматривать как особый элемент правового статуса гражданина, значение которого раскрывается в комплексе взаимосвязанных полномочий личности. Недопустимо принижать роль культурных прав по сравнению с другими, но следует всегда обозначать их специфику. По своим проявлениям культурные права выступают сложным объектом, требующим системного и постоянного изучения.

Этимологически культурные права и свободы производны от категории «культура», что позволяет конституционные права и свободы разграничивать в зависимости от наличия культурного компонента в их содержании. В свою очередь, концепт «культура» довольно многогранное понятие, которое включает в себя в том числе культурные права и свободы.

По своей сути культурные права – это гарантированные государством возможности каждого свободно использовать весь комплекс культурных благ, т.е. условий и услуг, предоставляемых организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения своих культурных потребностей; приобщаться к культурным ценностям, в том числе находящимся в государственных библиотечных, музейных, архивных фондах, иных собраниях во всех областях культурной, а также научной деятельности [5, с. 303].

Государство конкретизирует данные конституционные права путем закрепления в законодательстве отдельных субъективных прав граждан и организаций. К ним относятся: права на творчество, на личную культурную самобытность, на приобщение к культурным ценностям, на гуманитарное и художественное образование; право создавать организации, учреждения и предприятия, общественные объединения в культурной области; вывозить за границу результаты своей творческой деятельности; право на культурную деятельность в зарубежных странах; на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности народов и иных этнических общностей.

На наш взгляд, следует дополнить и конкретизировать категорию «культурные права и свободы» с учетом появления новых (коллективных) субъектов, а также средств и инструментов, используемых при их реализации. Культурные права и свободы представляют собой закрепленные в Конституции Российской Федерации и действующем законодательстве возможности человека, народов РФ и иных этнических общностей в культурной и научной сфере, основанные на свободе творчества, по пользованию всеми культурными и научными благами при удовлетворении своих культурных потребностей с учетом использования информационных технологий либо в сочетании с таковыми.

В группу основных культурных прав и свобод входят следующие права: на свободу творчества; на образование; на доступ к культурным ценностям; на пользование учреждениями культуры; свободно участвовать в культурной жизни общества; на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; на свободу преподавания и научных исследований; право всех народов России на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития; право на защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ; право на сохранение этнокультурного и языкового многообразия; право соотечественников, проживающих за рубежом, на поддержку Российского государства в осуществлении их прав, обеспечении защиты интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.

Благодаря изменениям, одобренным общероссийским голосованием 1 июля 2020 г., в Конституции РФ были закреплены следующие культурные права и свободы: в ч. 2 ст. 69 – право на защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ, право на сохранение этнокультурного и языкового многообразия; в ч. 3 ст. 69 – право соотечественников, проживающих за рубежом, на поддержку Российской Федерацией в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности¹.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2025).

Традиционная система прав и свобод получила востребованность в правоведении и в учебном процессе из-за необходимости познания их природы, специфики осуществления в зависимости от сфер жизнедеятельности человека. На наш взгляд, для построения внутренней градации культурных прав и свобод также целесообразно разделение культурных прав и свобод по видам данной предметной деятельности.

Как отмечает М. В. Севостьянов, согласно положениям Конституции РФ, участие человека в культурной деятельности проявляется через его «жизнь», «ценности», «наследие», учреждение специализированных юридических лиц и другие аспекты [10]. На наш взгляд, культурная деятельность может подразделяться в зависимости от предметной деятельности в сфере культуры, в частности, на творческую, языковую, образовательную, музейную, театральную и т. д.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует предложить классификацию культурных прав и свобод в зависимости от вида и специфики культурной деятельности, а также средств, используемых при их реализации:

- 1) права человека и гражданина при осуществлении творческой деятельности;
- 2) подобные права в области образования;
- 3) права в сфере обеспечения пользованием государственным языком РФ, сохранения родного языка, защиты и развития языковой культуры;
- 4) права при реализации культурной самобытности российских народов и этнических общностей РФ;
- 5) права при обеспечении доступа к культурным ценностям, пользовании учреждениями культуры, участии в культурной жизни;
- 6) культурные права на основе использования информационных технологий.

В основе дифференциации данных прав лежит культурная деятельность. К первой группе относятся: право на свободу литературного, художественного, научного, технического творчества. В том числе право на свободу преподавания, так как данное право предполагает творческую составляющую, например творческий подход в преподавании. Права в области образования также могут быть дифференцированы, в частности: право на дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование, высшее, послевузовское образование, в том числе самообразование.

Вся палитра образовательной деятельности настолько разнообразна, что включает разные инструменты и средства ее реализации, многочисленные возможности, детализированные в отраслевом законодательстве. Права в языковой сфере также закреплены как в Конституции РФ, так и в федеральном законодательстве: право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, сохранение языкового многообразия, право на пользование государственным языком РФ, на его защиту и развитие. Права при реализации культурной самобытности российских народов и этнических общностей РФ: право на культурную самобытность всех народов и этнических общностей РФ, на сохранение этнокультурного многообразия. Народы России и иные этнические общности могут создавать на территории РФ национально-культурные автономии для сохранения и развития своей культурной самобытности. Права при обеспечении доступа к культурным ценностям, пользовании учреждениями культуры, участии в культурной жизни включают триаду культурных прав и свобод, закрепленных в ч. 2 ст. 44 Конституции РФ. Причем к данным правам относятся: право на доступ к культурным ценностям, содержащимся в библиотечном, музейном, архивном фондах РФ, на посещение театров, концертов, филармоний, других учреждений культуры и искусства.

Кроме того, так как в основу указанной классификации культурных прав и свобод положена не только культурная деятельность, но и средства, используемые при их реализации, следует особо выделить такую подгруппу, как культурные права и свободы на основе использования информационных технологий. Значимость и целесообразность выделения данной подгруппы детерминирована стремительным развитием информационных и цифровых технологий, в том числе возможностями, предоставляемыми этими технологиями в сфере культуры. На наш взгляд, именно культурные права в большей степени связаны с информационными и цифровыми технологиями, что является их специфической особенностью в том числе, и, соответственно, стали появляться новые культурные права, производные от традиционных культурных прав и свобод, но обладающие совершенно новыми возможностями при их реализации: право на создание культурных ценностей и уникальной

продукции с помощью NFT [11]; право на создание видеоигр, цифровых творческих проектов; право на посещение музеев и театров в онлайн-режиме; право на покупку электронных билетов в учреждения и организации культуры и т. д.

Таким образом, классификация культурных прав и свобод без выделения культурных прав и свобод на основе использования информационных технологий будет неполной, не отвечающей требованиям и вызовам современного мира. Причем именно развитие данной подгруппы культурных прав в будущем предоставит новые уникальные возможности для реализации культурных прав и свобод. Не исключено, что в результате данного развития появятся новые уникальные культурные права.

Значимость предложенной классификации определяется необходимостью дифференциации культурных прав и свобод ввиду отсутствия в правоведении единой и общепризнанной системы прав и свобод этой группы.

Первостепенной в данной классификации выступает творческая деятельность как основа всех видов культурной направленности. Она может присутствовать либо непосредственно в культурной деятельности как акт собственно творчества (создания), либо опосредованно, например при ознакомлении с творчеством других лиц анализируемой сферы – языковой, образовательной, народного творчества. Однако в предложенной классификации прав человека и гражданина при осуществлении творческой деятельности имеется ввиду непосредственно творчество личности как нечто главное, центральное. Другие виды культурной деятельности отличаются более узкой направленностью, определенной спецификой.

Юридическая природа культурных прав и свобод человека определяется:

1) общими признаками всех основных прав и свобод, такими как фундаментальность, непосредственное действие, равенство прав и свобод [12, с. 162–163];

2) основаниями возникновения: неотчуждаемым, непрерывным характером;

3) гарантированностью Конституцией РФ и детализацией в отраслевом законодательстве;

4) определенными особенностями, присущими только этой разновидности прав и свобод.

Анализ культурных и некоторых других прав подтверждает сложный и взаимообусловленный характер всей совокупности основных прав и свобод в России.

Отметим, что по своей природе культурные права отличаются от личных и политических. Это связано с ролью государства в признании и обеспечении данных прав, особой ролью для развития и саморазвития личности.

Системные связи культурных прав и свобод с другими правами и свободами могут быть прямыми (с правом на жизнь, на указание своей национальной принадлежности, с правом на свободу слова, на свободу совести и вероисповедания) и опосредованными (с рядом политических, социальных, экономических прав и свобод) при наличии определенных условий, двусторонними (когда рассматривается конкретная связь между двумя правами) и многосторонними (между несколькими правами).

Прямые связи культурных прав и свобод с некоторыми личными правами и свободами проявляются в том, что первые не могут существовать без личных прав и свобод в принципе, в то время как культурные права могут функционировать без ряда политических, социальных и экономических прав и свобод, но имеют определенные связи с ними. Кроме того, с одними правами и свободами взаимоотношения более тесные и даже могут представлять некоторый симбиоз (право на свободу мысли и слова и право на свободу творчества), а с другими – связи отчетливо не проявляются (например, право избирать и быть избранным в органы публичной власти и право на доступ к культурным ценностям).

Прямые связи анализируемых прав и свобод с некоторыми личными и политическими отчетливо прослеживаются через систему нравственных ценностей (объектов), а опосредованные связи возникают при наличии определенных условий. Двусторонние и многосторонние связи могут возникать как между двумя сопряженными правами, так и между правами, отнесенными к разным классификационным рядам.

Таким образом, культурные права и свободы связаны с личными, политическими, экономическими и социальными правами и в совокупности представляют собой единую систему как конституционную ценность.

Тем не менее данная подгруппа прав и свобод имеет свою специфику, характеризующуюся рядом особенностей. По нашему мнению, к особенностям культурных прав и свобод относятся: возможность культурной самоидентификации личности, детермини-

рованность духовно-нравственными ценностями, зависимость от экономических и социальных условий конкретного государства, связь с развитием информационных и цифровых технологий.

1. Культурная самоидентификация личности – отождествление личности с культурой определенной группы, этноса, народа. Никакие другие права, кроме культурных, не предоставляют человеку таких возможностей. Подобная самоидентификация может распространяться за территориальные пределы того или иного государства. Поэтому так важна всесторонняя (в том числе государственная) поддержка соотечественников за рубежом. От культурной самоидентификации зависит, какое образование он получит, какую религию будет исповедовать, какой образ жизни в целом будет вести, каковы будут его культурные предпочтения. Именно эта особенность создает взаимосвязанный лифт между личными и культурными правами (например, право на свободу совести и вероисповедания оказывает огромное влияние на право получать религиозное образование).

2. Детерминированность духовно-нравственными ценностями. Данные ценности оказывают существенное влияние на культурные права и свободы, в частности, в определении категории «культурные ценности», которая выступает важной составляющей культурных прав и свобод, содержатся объекты нематериального достояния, в том числе духовно-нравственные традиции и обычаи, эстетические эталоны, нравственные образцы и нормы поведения.

3. Зависимость от экономических и социальных возможностей конкретного государства. В отличие от личных прав и свобод, которые государство обязано обеспечить в полной мере, культурные права и свободы зависят от социальных, экономических, политических факторов. Существуют большие различия между обеспечением разнообразных прав и свобод в развитых государствах и развивающихся, например расположенных в Африке, Азии, Океании.

4. Связь культурных прав и свобод с развитием информационных и цифровых технологий. Эта связь выражается в проникновении цифровых процессов в реализацию культурных прав и свобод. Причем возможности в этой области постоянно расширяются. В современном мире можно не только покупать электронные билеты, но и посещать культурные мероприятия онлайн,

заниматься творчеством с использованием искусственного интеллекта, сочетать элементы классического творчества и современные цифровые возможности, создавать новые уникальные продукты творчества.

В совокупности общие признаки, присущие всем правам и свободам в целом, а также связи между этими правами, особенности культурных прав и свобод, отражающие их специфику, в том числе внутренняя классификация данной подгруппы прав и свобод раскрывают их юридическую природу.

Эмпирический анализ

Нормативно-правовая регламентация культурных прав и свобод отличается наличием ряда проблем. Основы законодательства Российской Федерации о культуре 1992 г.² в свое время сыграли важную роль в регулировании культурных и некоторых смежных отношений. Однако в настоящее время необходим концептуально новый подход к институту культурных прав в силу изменившихся реалий с учетом современного развития духовной сферы и общества. Концепция проекта нового базового федерального закона о культуре была представлена на парламентских слушаниях в Государственной Думе еще 19 апреля 2011 г.³

В литературе встречаются достаточно критичные отзывы о проекте закона. Так, А. В. Карпов полагает, что он чрезвычайно опасен, поскольку такой подход к культуре способен разрушить единое культурное пространство России, окончательно подорвать базовые культурные ценности [13, с. 58]. Действительно, в законопроекте много недоработок: так, например, отсутствует понятие культурных ценностей; содержится лишь перечень элементов, относящихся к подобным ценностям (п. 5 ст. 2 проекта закона); дано крайне широкое понимание творчества.

Следует согласиться с А. В. Карповым, что любое произведение культуры и искусства может попасть в разряд культурных ценностей. Подобную ценность в соответствии с идео-

² Основы законодательства Российской Федерации о культуре : закон РФ от 09.10.1992 № 3612-1 (с изм. и доп. от 10.07.2023 № 287-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46, ст. 2615 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 29, ст. 5305.

³ Проект федерального закона от 21.10.2010 № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации». URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2025).

логией данного закона может создать каждый, причем по своему вкусу и предпочтению.

В идеологию законопроекта 2011 г. положен принцип культурного либерализма. В положении о «сохранении и поощрении культурного разнообразия» указано, что оно должно развиваться «на основе гарантии свободы выражения мнений, плюрализма средств информации и коммуникации, языкового разнообразия, равного доступа к возможностям для художественного творчества, к знаниям, в том числе с использованием цифровых технологий, и обеспечения физическим лицам, этническим и иным культурным сообществам Российской Федерации доступа к средствам выражения и распространения идей» (ст. 31)⁴.

Это положение в части закрепления сохранения и поощрения культурного разнообразия вполне приемлемо, тем более что в базовых нормах установлено идеологическое многообразие (ч. 1 и 2 ст. 13), закреплено право на защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ, право на сохранение этнокультурного и языкового многообразия (ч. 2 ст. 69 Конституции РФ). Однако недопустимы абсолютная свобода творчества и полное невмешательство государства, которые могут привести к деструктивным последствиям.

В результате проведенного анализа концепции данного проекта можно сделать вывод, что его разработчики придерживались современной либеральной идеологии, идеи невмешательства в творческий процесс со стороны общества и государства.

Безусловно, творческая деятельность, которая ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии, должна быть запрещена.

Принятие данного законопроекта без его существенной доработки могло иметь неблагоприятные последствия. Если бы он был принят, то можно было бы творить и создавать что угодно, ничем не пренебрегая или не ограничиваясь в своих фантазиях (стремлениях). Государство и общество заинтересованы в таком виде творчества, который способствует развитию национальной культуры, позитивных образцов. Современные социально-экономические и организационно-технические условия расширяют

возможности личности, позволяют создавать новые продукты в таких направлениях, как, например, программирование, компьютерная графика, творчество в виртуальном пространстве.

22 марта 2018 г. Комитет Государственной Думы по культуре собрал представителей государственных органов власти и деятелей культуры и искусства для широкого обсуждения концепции проекта федерального закона о культуре, представленного рабочей группой по разработке новой концепции и самого данного законопроекта, утвержденной распоряжением Администрации Президента РФ от 29 марта 2018 г. № 217⁵. Однако многие общественные деятели не одобрили его новую концепцию. Так, ряд специалистов на парламентских слушаниях назвали предложенный подход «ультралиберальной концепцией». Сегодня предпринимается очередная попытка сформулировать новую некую идеологическую концепцию, в которой источником духовности и нравственности является человек, а закон обязан защитить любое деяние творца⁶. В итоге новая концепция закона так и не была утверждена, он направлен на доработку.

В настоящее время многие культурные права и свободы регулируются устаревшим законодательством. Так, пока не введено понятие о единой культурной среде, культурных потребностях личности. Недостаточно внимания уделено культурным учреждениям и организациям, ограничениям культурных прав и свобод, регламентации подобных ценностей, международным и межрегиональным связям. Изменения, внесенные в Закон 1992 г., не справляются с надлежащим регулированием культурных и смежных отношений в условиях современных реалий.

Считаем, что создание нового федерального закона о культуре является актуальной задачей. Во-первых, новый федеральный закон должен отражать конституционные положения, в том числе появившиеся в результате реформы 2020 г.; во-вторых, регламентировать новые виды творческой и культурной деятельности, виды учреждений и организаций культуры; в-третьих, детально характеризовать культурные ценности; в-четвертых, содержать разум-

⁵ URL: <https://www.sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ Павел Пожигайло: «Это богоборческая Концепция» или как с помощью разрабатываемого закона «О культуре» предпринимается попытка перекодировать Российское государство. URL: <http://www.ruspole.org> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ См. Проект федерального закона от 21.10.2010 № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации».

ные ограничения права на свободу творчества и расширенные гарантии данных прав и свобод.

Необходимо обозначить сферу культуры как общественную ценность, находящуюся под покровительством государства. В условиях приоритета прав и свобод человека государственная политика в области культуры должна быть ориентирована на обеспечение культурных прав, создание условий их реализации в соответствии с принципом сохранения и развития национальных традиций и обычаев. Частично данная задача решена в Указе Президента РФ «Основы государственной культурной политики» 2014 г.⁷ Однако проведение государственной культурной политики должно быть подкреплено качественным федеральным законодательством в самых различных областях. И только при этом условии сфера культуры (в том числе и культурные права и свободы) будет восприниматься как конституционная и общественная ценность.

По итогам заседания Совета при Президенте по культуре и искусству (21 декабря 2017 г.) было дано поручение Администрации Президента РФ разработать концепцию проектов федеральных законов «О культуре» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона “О культуре”»⁸. Подготовлена концепция нового проекта федерального закона «О культуре» от 29 марта 2018 г. № 217, однако сам закон еще не принят.

Следует согласиться с политиком и общественным деятелем В. И. Толстым, что новый закон о культуре должен признать культурную деятельность не услугой, а благом. Культуру предстоит вывести из «остаточного финансирования» и внести изменения в ряд действующих законов, которые ущемляют ее возможности и значение. Новое законодательство должно увеличить, а затем перераспределить финансирование от крупных федеральных учреждений и регионов-доноров в сторону муниципалитетов и более слабых регионов. Это обеспечит максимально возможный доступ к культурным благам жителей всей России, а не только крупных городов⁹.

⁷ Основы государственной культурной политики : указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023 № 35) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 52 (ч. 1), ст. 7753 ; 2023. № 5, ст. 777.

⁸ Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по культуре и искусству 21 декабря 2017 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/56782> (дата обращения: 09.03.2025).

⁹ Культуромания : [сайт]. URL: <http://www.kulturomania.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

Отдельно заслуживает внимания ремесленная деятельность при осуществлении культурной самобытности российских народов и иных этнических общностей. В Российской Федерации осуществляется государственная поддержка производства народных художественных ремесел и промыслов. В частности, следует выделить такие промыслы, как Гжельская роспись, Палехская миниатюра, Хохлома, Городецкая роспись, Вологодское кружево, Вятское кружево, Гусевский хрусталь, Ростовская финифть, Малахитовые изделия, Абрамцево-кудринская резьба и т. д. Такое многообразие русских народных промыслов обусловлено самобытностью и уникальностью российской культуры и творческой деятельностью. Широко распространена передача мастерства по производству игрушек или различных изделий из поколения в поколение. Однако стоит отметить, что в Российской Федерации отсутствует федеральный закон о ремесленной деятельности.

Ремесленная деятельность народных промыслов также нуждается в законодательном регулировании. Причем законопроект, призванный заполнить этот правовой пробел, был внесен в Государственную Думу в период осенней сессии 2016 г.¹⁰, однако 20 марта 2017 г. было принято решение вернуть его субъекту права законодательной инициативы для выполнения формально-правовых и других установленных требований. Однако закон так и не был принят.

На наш взгляд, необходимость принятия федерального закона о ремесленной деятельности обусловлена следующими факторами:

- 1) неопределенный статус ремесленников в Российской Федерации;
- 2) отсутствие правового регулирования их прав и обязанностей;
- 3) отсутствие нормативно-правовой регламентации гарантий их деятельности.

Принятие указанного закона способствовало бы развитию ремесленного дела в России, международному сотрудничеству и международным связям с зарубежными ремесленными организациями.

В целом в России следует обеспечить комплексное регулирование сферы культуры путем принятия нового закона о культуре, так как Основы законодательства о культуре 1992 г.

¹⁰ Законопроект № 1101103-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (в части совершенствования правового регулирования ремесленной деятельности)». URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2025).

устарели. Причем в новом законе о культуре следует целесообразно ввести такие понятия, как «единое культурное пространство», «культурная среда», «культурные блага», «культурные потребности граждан». Также в отдельной главе нужно регламентировать принципы и виды культурной деятельности, культурные права на основе информационных и цифровых технологий. Отдельно должны быть регламентированы особенности реализации и гарантии культурных прав и свобод.

Результаты

Юридическая природа культурных прав и свобод выражается не только в определении их содержания, но и в выявлении их особенностей, специфики, внутренней классификации, связей с другими правами и свободами.

Анализ юридической природы культурных прав и свобод позволил существенно расширить научные знания в области исследования института культурных прав и свобод, детально выявить их особенности и внутреннюю систему.

Кроме того, при анализе некоторых аспектов культурной деятельности было выявлено отсутствие их нормативно-правовой регламентации. В частности, аргументируется целесообразность принятия нового закона о культуре и федерального закона о ремесленной деятельности в РФ. Принятие данных законов существенно обновит сферу культуры с учетом современных тенденций в области развития цифровых технологий.

Список литературы

1. Семенова Д. В. Юридическая природа культурных прав и свобод человека // Современное право. 2008. № 11. С. 9–12. EDN: SGARDP
2. Шапорева Д. С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России / под ред. В. Т. Кабышева. Саратов : Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2010. 180 с. EDN: QRTZST
3. Кабанова Ю. С. Конституционное право человека и гражданина на доступ к культурным ценностям и его защита в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. 26 с.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. 14-е изд., изм. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2023. 704 с.
5. Краснов М. А., Кряжков В. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 416 с. (Юридические словари).
6. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд., пераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 656 с.
7. Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России : учеб. пособие. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. 449 с. (Учебники и учебные пособия).
8. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М. : РЮИД, 2000. 528 с.
9. Баранов В. М., Колесников Е. В. Конституция Российской Федерации и развитие конституционных социальных прав граждан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 12–18. <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2018-10401>, EDN: YSZMNB
10. Севостьянов М. В. Понятие и гражданско-правовые аспекты культурной деятельности в Российской Федерации // Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 4. С. 110–115. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.14>, EDN: IKXXII
11. Яковлева Е. Эрмитаж на ладони // Российская газета. 2024. 3 янв.
12. Гавриленко В. И., Заметина Т. В., Кабышев В. Т., Комбарова Е. В., Плотникова И. Н., Тупиков Н. В. Конституционное право России : учебник. Саратов : Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., 2023. 496 с.
13. Карпов А. В. Закон о конце культуры // Вопросы культурологии. 2012. № 1. С. 58–60.

References

1. Semenova D. V. The legal nature of cultural rights and freedoms of man. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2008, no. 11, pp. 9–12 (in Russian). EDN: SGARDP
2. Shaporeva D. S. *Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na svobodu tvorchestva v sovremennoy Rossii* [The constitutional right of man and citizen to freedom of creativity in modern Russia]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2010. 180 p. (in Russian). EDN: QRTZST
3. Kabanova Yu. S. *The constitutional right of a person and a citizen to access to cultural values and its protection in the Russian Federation*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Omsk, 2018. 26 p. (in Russian).
4. Baglay M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation. 14th ed., rev. and add.]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2023. 704 p. (in Russian).
5. Krasnov M. A., Kryazhkov V. A. *Tolkovyy slovar' konstitutsionnykh terminov i ponyatiy* [Explanatory dictionary of constitutional terms and concepts]. St. Petersburg, Legal Center Press, 2004. 416 p. (in Russian).

6. Ebzeev B. S. *Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiyskoy Federatsii* [Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation. 2nd ed., rev. and add.]. Moscow, Prospect, 2017. 656 p. (in Russian).
7. Nudnenko L. A. *Konstitutsionnye prava i svobody lichnosti v Rossii* [Constitutional rights and freedoms of the individual in Russia]. St. Petersburg, Legal Center Press, 2009. 449 p. (in Russian).
8. Avakyan S. A. *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [Constitution of Russia: Nature, evolution, modernity. 2nd ed.]. Moscow, Russian Legal Publishing House, 2000. 528 p. (in Russian).
9. Baranov V. M., Kolesnikov E. V. Constitution of the Russian Federation and the development of constitutional social rights of citizens. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4 (44), pp. 12–18 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2018-10401>, EDN: YSZMHB
10. Sevostyanov M. V. The concept and civil aspects of cultural activities in the Russian Federation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 110–115 (in Russian). <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.14>, EDN: IKXXII
11. Yakovleva E. Hermitage in the palm of your hand. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], January 3, 2024 (in Russian).
12. Gavrilenko V. I., Zametina T. V., Kabyshev V. T., Kombarova E. V., Plotnikova I. N., Tupikov N. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2023. 496 p. (in Russian).
13. Karpov A. V. Law on the End of Culture. *Issues of Cultural Studies*, 2012, no. 1, pp. 58–60 (in Russian).

Поступила в редакцию 28.03.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025;
принята к публикации 04.06.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 28.03.2025; approved after reviewing 30.05.2025;
accepted for publication 04.06.2025; published 29.08.2025